

При виде Тони Старка, живого и невредимого, все застыли в шоке и недоверии. Тома, в частности, охватила смесь эмоций. Слезы навернулись на глазах, когда он смотрел на человека, которого, как ему казалось, он потерял навсегда. Отца, который ушел слишком рано. Он шагнул к нему, его голос дрожал от облегчения и неверия.

– Тони... Я... я думал, что тебя больше н-нет. Я видел... в-видел, как ты у-умер, – Том задыхался, а в его голосе звучали всевозможные эмоции.

Тони тепло улыбнулся, но в его глазах мелькнула грусть. – Я знаю, в это трудно поверить, но каким-то образом я здесь. В одну минуту я сражаюсь с Таносом, а в другую - нахожусь на вершине башни Мстителей, окруженный охраной... Видели бы вы их лица, когда они опознали меня, – он забавно рассмеялся.

Том больше не мог сдерживать свои эмоции. Он побежал вперед и обнял Тони, по его лицу текли слезы. Железный человек неловко обнял его в ответ и похлопал Тома по спине.

– Всё хорошо. Я уже здесь, – прошептал Тони, его голос был полон уверенности. Он не мог не повернуться к Питеру, недоумевая, почему у его маленького протеже появился более высокий и, по общему мнению, более сильный клон.

Не говоря уже о двух других Пауках, которые стояли рядом с остальными.

Все наблюдали за трогательным воссоединением со смесью радости и облегчения. ЭмДжей, Мэй и Нед обменялись улыбками, смущаясь, но радуясь тому, что Тони жив и здоров. Это был момент передышки на фоне того хаоса, в котором они оказались в последнее время.

Пока происходило воссоединение, Питер обратил свое внимание на захваченных злодеев. Он подошел к скованному Ящеру, который всё ещё боролся под тяжестью гравитационного заклинания. Питер протянул руку, снова используя свою магию, и осторожно снял действие заклинания с гигантского рептилоидного существа.

– Здоровяк, пора успокоиться, – негромко сказал Питер, надеясь уговорить зверя стать более послушным.

Желтые глаза ящера уставились на Питера, наполненные злобой и ненавистью. Он рычал и скалился, но Питер оставался невозмутимым. Быстро коснувшись лба ящера, он произнес заклинание сна, зная, что доктор Коннорс в данный момент не очень вменяем.

Через несколько секунд гигантский ящер погрузился в глубокую дремоту. Воспользовавшись моментом, Питер вызвал золотые цепи из Элдрической энергии и обмотал их вокруг спящего Ящера, сковывая его массивную фигуру.

Двигаясь дальше, Питер подошел к Электро, который по-прежнему стоял на коленях, глядя

вдаль с побежденным выражением лица и мертвым взглядом. Услышав резкие слова Питера, он начал осознать все свои ошибки, совершенные после падения в аквариум с электрическими угрями.

"Я мог стать героем?" – повторял он снова и снова.

Электрический злодей не сопротивлялся, когда Питер сформировал золотые кандалы и крепко связал его. Грамотно управляя им, Питер поднял Электро и усадил его рядом с дремлющим Ящером.

Наконец Питер обратил внимание на избитого Хобгоблина, лежавшего на земле без сознания. После некоторого раздумья Питер начал рисовать в воздухе над телом злодея замысловатые золотые круги. Остальные члены группы, включая Тони и Роуди, с любопытством и ожиданием наблюдали за происходящим, не зная о магических способностях Питера.

– Что он делает? – с любопытством спросил Тони.

– ... – никто другой тоже не догадывался.

Когда круги заклинания активировались, мерцающая энергия просочилась в кожу Хобгоблина. Медленно из каждой поры его тела начал сочиться черный осадок, изгоняемый энергией. Осадок скапливался на земле, постепенно приобретая форму и превращаясь в два разных существа.

Зеленый Гоблин и Веном.

Отдельные сущности лежали без движения, их бессознательные формы все еще спали после жестокого избиения. Питер завершил ещё одно заклинание, чтобы Зеленый Гоблин и Веном оставались скованными и не могли причинить вреда.

После того как он сдержал злодеев и нейтрализовал их силы, Питер приготовился к следующему заклинанию. "Это должно сработать..."

Питер подошел к Веному и точными движениями рук начертил в воздухе новые круги заклинания. Золотая энергия гудела, пронизанная Эдрической силой. Остальные члены группы наблюдали за происходящим в ожидании, выражая то, беспокойство, то любопытство.

– Что он сейчас делает? – спросила ЭмДжей, в ее голосе слышалось беспокойство.

– Я не знаю, – ответила Мэй, не сводя глаз с сосредоточенного Питера. – Но у него наверняка есть план.

Глаза Питера сверкнули решимостью, и он начал читать заклинание, произнося его на мандарине низким и властным голосом. – Ю Мо Гуй Гвай Фай Ди Зао... Ю Мо Гуй Гвай Фай Ди Зао... Ю Мо Гуй Гвай Фай Ди Зао... – золотые круги зависли над Веномом, пульсируя силой. Как только последние слова сорвались с губ Питера, энергия задрожала, окутывая сдерживаемого симбиота.

Глаза Венома распахнулись, и в них заблестели черные огни злобы и ярости. С рычанием он стал биться об оковы, пытаясь освободиться. Круги заклинания сковывали его, сдерживая резкие движения.

– Питер! Что ты делаешь? – раздался обеспокоенный голос Тоби.

– Я даю Веному ещё один шанс, – ответил Питер, его голос был ровным, несмотря на царивший хаос. – Но для этого мне нужно очистить его разум. Он был испорчен безумием Эдди и Гоблина. И теперь, когда я глубже всматриваюсь, мы можем даже свалить часть вины на тебя.

– А?! – Тоби удивленно хрюкнул. – А я-то что сделал?

Когда Веном услышал слова Питера, его борьба усилилась, и из горла вырвалось гортанное рычание. Симбиот напрягся, сопротивляясь кругам заклинания, черная слизь пульсировала от страха и гнева. Но магия Питера не позволяла Веному вырваться на свободу.

– Что ж, давай посмотрим на его воспоминания, – Питер перехватывает несколько воспоминаний Венома перед удалением и взмахивает рукой к небу.

Тут же голограммы повисли в ночном небе, и в них было видно, как корабль Венома совершает аварийную посадку на Землю, точнее, на Землю Тоби.

(П/А: Чтобы было понятно, я немного изменил происхождение Венома, дабы удовлетворить свои планы. Кроме того, Питер и Человек-Паук в этих воспоминаниях - это Тоби).

Ночь была окутана тьмой, пока корабль Венома летел по небу, устремляясь к Земле. Инопланетное существо внутри корабля испытывало голод, его ненасытный аппетит грыз его сознание. Он жаждал мяса, не зная понятий добра и зла. Веном был существом, рожденным для выживания, лишенным морального компаса и не имеющим никого, кто мог бы им руководить.

Опустившись на поверхность Земли, корабль врезался в пустой парк, оставив за собой след разрушений. Удар прервал ночную тишину, земля содрогнулась под искусственной катастрофой. В воздухе за клубился дым, и из-под обломков вылез Веном, выпустивший черные усики в поисках пропитания.

Выбравшись из парка в поисках пищи, Веном наткнулся взглядом на пожилую женщину, одиноко идущую по тускло освещенным улицам города. Пахло от нее не очень вкусно, но он должен был смириться. Он приготовился к нападению, голод подстегивал его намерения, но, похоже, у судьбы были другие планы.

Как раз когда Веном готовился к нападению, над головой пронеслось красно-синее пятно. Это Человек-паук, его паучье чутье предупредило его о возможной опасности. С акробатической ловкостью он быстро расправился с группой грабителей, которые собирались окружить женщину, и их злые намерения разбились как стекло.

- Будьте осторожны, мэм, - отсалютовал ей Человек-паук и поспешил прочь.

Веном наблюдал за действиями героя, и его осенило. Человек-паук был силен и с легкостью расправился с группой мяса. Веному пришла в голову мысль о том, что Человек-паук может стать идеальным хозяином.

В последующие часы Веном бесшумно выслеживал выбранную им добычу, все еще будучи голодным после того, как упустил свою еду. Под покровом ночи он проследил за Человеком-пауком до его квартиры, и его черная масса свернулась и слилась с тенью. Наделенный интеллектом Веном дожидался, пока Питер Паркер уснет и потеряет бдительность.

Когда в комнате воцарилась глубокая тишина, симбиот вынырнул из темноты, его черная форма поползла по стенам и потолку. Он подполз к Питеру, почувствовав его беспокойную душу, сердце, отягощенное грузом личных проблем.

В ужасающем танце Веном протянул свои щупальца, нежно обхватывая Питера и соединяясь с ним на молекулярном уровне. Симбиотическое слияние было завершено, и они начали медленно влиять друг на друга.

Только спустя недели Питер узнал о Веноме...

Благодаря симбиотическим отношениям эмоции и чувства Венома перешли в эмоции и чувства Питера. А эмоции и чувства Питера стали эмоциями и чувствами Венома. Хотя Питер этого не понимал. Считая, что Веном влияет только на него, он постепенно начал ненавидеть своего липкого компаньона.

И это незнание и ненависть, казалось, постепенно превратили Венома из наивного инопланетянина, который, по общему признанию, жаждет человеческих мозгов, в злодея, которым он являлся сегодня.

Особенно не помогло то, что время, проведенное с Питером, было довольно мрачным. Жизнь Питера была разрушена. Любовь всей его жизни собиралась выйти замуж за сына человека, который ненавидел его больше всех. Его лучший друг ненавидел его за то, что он убил его отца. А тетя Мэй то и дело попадала в больницу из-за лечения рака и едва не умерла в

процессе.

Все эти темные эмоции передались Веному, превратив его в инопланетный сгусток, которым он является сегодня.

Когда голограммы исчезли, все повернулись к Тоби, который нахмурился и посмотрел в пол, понимая, что мог бы поступить лучше.

- Но не надо себя сильно корить, - сказал Питер, удаляя воспоминания. - Ты не знал, как работают симбиоты, и у тебя и так было много забот. Конечно, ты мог бы поступить лучше, но такова жизнь. Всегда можем найти способ сделать лучше. Задним умом все крепки.

Послышались болезненные крики, которые привлекли всеобщее внимание, пока заклинание Питера всё продолжало свою работу. Веном бился в конвульсиях, корчась в агонии, когда его воспоминания медленно стирались. Каждый крик пронзал ночной воздух, превращаясь в симфонию страдания.

Группа с ужасом наблюдала за происходящим, их сердца болели за измученное существо. - Питер, это... это кажется уже жестоким, - пробормотала Мэй, ее голос дрожал от волнения.

Питер не отводил взгляда, сосредоточившись исключительно на завершении заклинания. - Так может показаться, но разум Венома был испорчен чужим влиянием. Чтобы у него был шанс на восстановление, я должен стереть боль и тьму, омрачающие его воспоминания.

По мере того как тянулись минуты, крики Венома становились все более отчаянными и мучительными. Агония, запечатленная на его скрюченном, липком теле, была неоспорима. Но Питер оставался непоколебим, его глаза были полны решимости и сострадания.

Наконец, спустя, казалось, целую вечность, крики стихли, сменившись тяжелым дыханием. Веном затих, лишившись той злобы, которая когда-то поглощала его. Заклинание сделало своё дело, стерев воспоминания Венома и оставив его в состоянии растерянной невинности.

Черный сгусток слизи вздрогнул, когда круги заклинания исчезли, и в каждом его движении было заметно замешательство. Он огляделся по сторонам, его глаза перебежали с одного лица на другое, пытаясь понять, что его окружает.

Венома охватила дрожь, а его голос превратился в шепот, полный любопытства. - Кто... кто я? Где я?